

О спиритах,
КОЛДУНАХ,
ВЕДУНАХ

А. З. Лобанова
О спиритах, колдунах, ведунах

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=329182
О спиритах, колдунах, ведунах: Сибирская Благовонница; М.; 2010
ISBN 978-5-91362-108-5

Содержание

СПИРИТИЗМ – МЕРЗОСТЬ ПЕРЕД ГОСПОДОМ	4
Архиепископ Никон (Рождественский). Спиритизм – мерзость перед господом	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

О спиритах, колдунах, ведунах

СПИРИТИЗМ – МЕРЗОСТЬ ПЕРЕД ГОСПОДОМ

Желающие, чтобы мёртвые приходили оттуда, требуют излишнего...

... Бог заключил двери Вечности и не позволяет никому из отшедших приходить сюда и рассказывать о тамошнем, дабы демон, воспользовавшись этим, не добавил нечестивое от себя... и устроил бы бесчисленные козни и ввел бы в нашу жизнь великий обман.

И Святитель Иоанн Златоуст

Архиепископ Никон (Рождественский). Спиритизм – мерзость перед господом

Что такое спиритизм? ¹

I

Допотопный мир погиб от грехов плоти: современное нам человечество гибнет от сатанинской гордыни. – “Премьер-министр” в области гордыни – сам сатана. – Его хитрости в уловлении душ. – Удаление от Церкви. – Начало погибели для христианина. – Спиритизм – древняя прелесть. – Спиритизм в Вавилонии, Индии, Греции в древнейшие времена.²

Говорит Священное Писание о допотопном мире: *и виде Господь Бог землю, и бе растленна, яко растли всяка плоть путь свой на земли... И рече Господь Бог: не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 12, 3). Люди стали плотью – только плотью – вот причина грозного приговора Божия над тогдашним человечеством! Когда читаешь этот приговор, то невольно мысль обращается к современному человечеству, не гремит ли уже подобный приговор и над ним, как некогда возгремел над допотопными людьми? Не стали ли и нынешние люди плотью, не обращены ли все их мысли, все желания в сторону служения плоти, не заняты ли их ум, их сердце только одною плотью?.. Западные государства утопают в разврате: и наш русский народ хотят затопить в этом омуте, с усердием, достойным лучшего дела, распространяя в его среде безбожные и развратные книжонки; семена порока скоро дают свои ростки: говорить ли о том, что можно читать каждый день в любой газете?..

А величающие себя “интеллигентами” плотские грехи и за грех уже не считают... Впрочем: да и что считают они за грех?!..

Ужасное зло – разврат во всех его видах: гибелью грозит он целым народам. От этого зла погиб допотопный мир, от него погибли семь городов во главе с Содомом и Гоморрою. И если языческие народы, забывшие истинного Бога, не были пощажены и погибли – одни в волнах потопа, другие – в пламени гнева Божия, то чего ждать народам, просвещенным

---

¹ Журнал “Троицкое слово”, № 241–247, 1914 год.

² В тексте издатели сохранили авторскую стилистику и орфографию начала XX века.

некогда верую Христовую? Прочтите грозные строки в Послании Апостола Павла к Евреям, (гл. 6, ст. 4–8). – Но есть зло, еще более ужасное, есть грех еще более богопротивный, грех, за который благодать Божия наипаче отступает от людей и предает их на поругание сатане в служении плоти и ее похотям. Это грех самого сатаны, грех гордыни, который заражает человека незаметно для него самого, вкрадывается в его сердце и начинает властно повелевать им. Одержимый гордынею человек воображает, что он и умнее всех, и опытнее, и дальновиднее: никто его не может обмануть, знает он больше всех, не нуждается он ни в чьем совете: напротив, он способен каждому дать совет, его должны все спрашивать, он выше всех на целую голову. Ни о каких недостатках в нем самом нечего и говорить: он их не имеет, весь он – одно совершенство. Он обладает самыми “последними словами” науки во всех областях знания: для него нет никаких авторитетов, кроме разве этих “последних слов”. Так растет, под влиянием духа гордыни, самоцен гордого человека. А на деле – его духовный рост останавливается, сердце сохнет, делается неспособным к тому, для чего оно главным образом и создано – к смиренной любви, ум гаснет и становится слепым орудием злой воли в служении все той же гордыне. Состоя на послугах у грешного сердца ум подыскивает и сочиняет разные теории, посредством коих можно было бы усыпить совесть, хотя слабо, но все же заявляющую свои права, напоминающую о Боге и Его святом законе, заставить ее хотя на время замолчать посредством того или другого лживого софизма, той или другой теории, льстящей чувственности... Вот где первоисточник всяких антихристианских лжеучений, всяких сектантских мудрований, начиная с древних еретиков и кончая нынешними. Всею этой внутреннею, так сказать, политикой руководит своего рода Премьер-министр – князь тьмы, сатана. Когда он имеет дело с душою твердо верующею в бытие духовного мира, то заходит к ней с правой стороны, подставляя ей свою теорию духовного мира в виде какого-нибудь спиритизма, увлекая ее в это гибельное заблуждение до богохульства. Если же вера в душе не особенно тверда, если она коренится только на воззрениях ума, слегка коснулась поверхности сердца, а не залегла глубоко в нем, то он просто вырывает эту веру с корнем посредством материалистических отрицательных лжеучений, превращая человека в какое-то бездушное существо, хуже животного, в ходячую машину...

Есть и еще разряд людей, верующих в Бога, искренно ищущих общения с Ним, но зараженных тем же духом гордыни: таковых он увлекает в ереси *мистические*. Общее наблюдение говорит, что кто больше живет умом, того легче врагу склонить в рационализм, а кто живет больше сердцем, тот скорее подвергается опасности спиритизма. В основе же всех заблуждений лежит гордыня, тот исконный грех сатаны. Гордынею заражены были решительно все еретики, все сектанты и раскольники от времен апостольских и до наших времен.

Отличительный признак этой гордыни – отрицание авторитета Церкви. Своим мудрование такие люди ставят всегда выше церковного учения, утвержденного от веков древних, начиная с Апостолов, раскрытого святыми отцами на Вселенских и Поместных Соборах, истолкованного в писаниях богомудрых отцов и учителей Церкви. Еретическая гордыня в своем самопревозношении не станет никогда справляться, как относительно того или другого предмета учила древняя Церковь, что писали отцы и учителя Церкви, Богом прославленные; еретик не заглянет в историю Церкви, даже во всеобщую историю человечества, чтобы проверить себя: да не было ли раньше меня когда-нибудь такого учения, какое мне пришло в голову, и почему оно не привилось, не стало общепризнанною истиною?

И вот за такую гордыню, за такую самоуверенность, за такое презрение к Церкви, ко всему прошлому опыту человечества благодать Божия, не выносящая смрада гордыни бесовской, отступает от человека, и он предается на поругание сатане. Тогда сатана толкает его в ту бездну лжемудрований, в которой он уже загубил многие тысячи еретичествующих как в христианстве, так и вне христианства.

Одним из таких погибельных мудрований должно считать *спиритизм*. Этим богохульным учением в наше время увлекаются многие тысячи людей, даже верующих во Христа; его считают как бы новым откровением, тогда как оно старо, как вся цивилизация, которую так хвалится Европа.

Последователи спиритизма дерзко объявляют, что “спиритуалистический догматизм олицетворяет собою Царство Божие на земле и пропаганда его обновит человечество, уничтожит племенную и религиозную рознь и неприязнь”. “Спиритуализм, – амбициозно утверждают ярые апологеты его – нужно широко пропагандировать среди власть имущих, среди царей и священников... Всякий, выступающий против догматического спиритуализма, выступает против Христа”...

Вот до какой дерзости доходит лжеучение спиритов! Долг пастырей Церкви и всех верных ее чад обличать эту богохульную ересь, предостерегать от нее верующих, раскрывать всю ложь ее хитросплетенных мудрований и разоблачать того, кто руководит ею, прикрываясь чужим именем и преображаясь во Ангела света. Не напрасно один исследователь этой прелести говорит: “Кто не знает спиритизма, для того он кажется смешным, кто с ним познакомится, для того он представляется таинственным, а кто всмотрится в него детально, пред тем он предстает явлением грозным, страшным”.

Довольно заглянуть в историю, чтобы убедиться, что это вовсе не “новое откровение”, а древняя прелесть сатаны. А для верующего довольно принять во внимание, что это лжеучение всегда распространялось там, где преобладало или язычество и идолопоклонство, или же еретические мудрования, хотя и на почве искаженного учения христианского. Как будто есть нечто, препятствующее развитию спиритизма там, где господствует святая православная вера. И это следует сказать не только о времени после явления на земле Христа Спасителя, но и о ветхозаветных временах.

То, что мы теперь называем спиритизмом, было в особом почете и входило в религиозный культ язычества, и строго было запрещено в среде правоверующего народа еврейского. Уже этого одного достаточно для послушного сына Церкви, чтобы отшатнуться от ереси спиритизма как погибельного лжеучения. В самом деле: знаменитые ученые, даже предубежденные против всего сверхъестественного, неопровержимо свидетельствуют о таинственном действии в явлениях спиритизма какой-то невидимой разумной силы, совершенно посторонней для лиц, присутствующих на сеансах. Никакими естественными способами нельзя объяснить таких, например, явлений, когда переносятся из другой комнаты в ту, где происходит сеанс, разные вещи, притом сквозь запертые двери; когда появляются во мраке, в две-три минуты, акварельные рисунки с невысохшими красками; когда льется таинственная музыка из-под пола, с потолка, из статуи, из сундука в то время, как нет никакого музыкального инструмента не только в доме, но и в целом квартале по соседству; когда сообщаются факты, происходящие в данную минуту за сотни и тысячи верст от медиума, и проверка их убеждает, что они происходили именно так, как описывает их медиум; когда “духи” пишут теми почерками, какими писали лица, коих вызывают; когда появляются писанные ответы на листах белой бумаги, запираемой в ящик или на помещаемых между двумя стеклами; когда слышатся голоса, говорящие, поющие, передразнивающие, кощунствующие, раздающиеся из разных мест комнаты; когда, наконец, являются призраки, запечатлеваемые фотографическими пластинками...

Все это, повторяю, факты, засвидетельствованные даже теми, кто отрицает бытие духовного мира. Справедливо говорит профессор Лаптони: “Странное и удивительное явление, и исключительное унижение гордости человеческой небесным правосудием: те, которые так настойчиво боролись с сверхъестественным в его прекрасной и благородной оболочке – религии, вынуждены одними из первых признать его в наиболее грубой и низкой форме – в явлениях спиритизма!”

Для нашего времени, когда теории материализма имеют такую силу в умах образованного общества, все это, действительно, страшно.

Тем не менее, еще древним вавилонянам были известны факты материализации духов, являющихся в дыму жертвенного огня. Халдейские маги или волхвы – это и были медиумы древнего Вавилона. Вызывание духов практиковалось у древних египтян. То же самое и доныне входит в состав богослужения индийских браминов. А в древней Греции постоянно спрашивали советов у умерших, для чего существовал особый класс *некромантов*. Даже такой великий мудрец, как Сократ, сносился со своим таинственным гением и верил его сообщениям. От греков спиритизм перешел к римлянам. Известно, что император Тиверий занимался им. Анастасий Никейский свидетельствует, что упоминаемый в книге Деяний Апостольских Симон-волхв заставлял двигаться статуи, бросался в пламя и не горел, летал по воздуху, превращался в змея, мебель в его доме двигалась сама собою.

Насколько занятия чародейством или спиритизмом были распространены среди язычников во времена апостольские, показывает та же книга Деяний Апостольских: после исцеления служанки, одержимой духом прорицания, в Ефесе верующие, и именно – из занимавшихся чародейством, собрав книги свои, сожгли пред всеми и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм (Деян. 19, 19). Уже в мистериях мы находим оракула в виде “бога-стола”. Китайцы знают столоверчение уже давно. Оно существует у индийцев в пустынях Явы. О цепи из рук и прорицающих столах упоминается в третьем столетии у Тертуллиана, а его комментатор, рассказывая, что столы с помощью демонов “говорят”, намекает, по-видимому, на стуки в столах. Минуций Феликс говорит о таинственном движении неодушевленных предметов как о примере демонического прорицания. Медиумическая сторона этого явления упоминается еще у Гомера, где золотые триподы (столы на 3-х ножках, на которые идолопоклонники ставили кадильный сосуд с ароматами) Гефеста в собрании богов сами собою двигались туда и обратно.

Если бы добросовестные исследователи подобных явлений доверчиво относились к несомненным для нас сказаниям житий святых, то в истории мучеников и подвижников нашли бы и не такие “дивеса”, какие творят спириты. Бывало и так, что иной волхв, смущенный безуспешностью своих чар против христианина, пробовал средство, употребляемое против его же чарований христианами, и тут же убеждался в дьявольском характере своих чародейств. Прочтите, например, историю священномученика Киприана и Иустины.

II

Закон Моисеев о спиритизме. – Предостережения Господа и Апостола Павла о ложных чудотворцах и о лжеучителях. – Самообман спиритов. – Их “опыты” – это дело “опытного семитысячелетнего старца”. – Святители Филарет Московский и Никанор Херсонский о спиритизме.

Так, спиритизм как сношение с загробным миром, неизвестный по своему имени древним, был хорошо известен им по своим явлениям и даже входил в культ язычества как его составная часть. Зато, как я сказал выше, там, где сохранялось истинное богопочитание в народе еврейском, он был запрещен под угрозой смертной казни.

Вот что говорит слово Божие избранному народу: “И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить в след их, то Я обращу лице Мое на ту душу и истреблю из народа ее... Мужчина ли или женщина, если будут вызывать

мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них (Лев. 20, 6, 27).

Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожей, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых, ибо мерзок пред Господом всякий делающий это (Втор. 18, 10–12). И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревощителям, тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? Спрашивают ли мертвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению.

Мои законы исполняйте и Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь Ваш”.

Всем известен рассказ из Ветхого Завета о том, как Аэндорская волшебница вызывала тень пророка Самуила для Саула (1 Цар. 28, 7-25). Из сего рассказа видно, что Саул тогда обратился к волшебнице, когда увидел, что Бог оставил его: очевидно, только отчаяние побудило его к тому, и сам он сознавал, что в сем случае тяжко согрешает.

В книгах Моисеевых не раз Сам Бог свидетельствует, что племена Хананейские были осуждены Им на истребление, между прочим, за вызывание мертвых, причем, эти занятия называются “мерзостью”.

Если так решительно отрицается спиритизм как богопротивное учение в Ветхом Завете, то можно ли думать, что допустит такое учение Завет Новый, учение Христа Спасителя – всесовершенное? Не богохульно ли считать учение спиритов каким-то новым откровением, как будто учение Христово уже стало недостаточным для спасения, устарело, потребовало обновления, дополнения? Спириты забыли или намеренно замалчивают пророческие предостережения Господа нашего Иисуса Христа: *восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам* (Мф. 24, 24–25). Они не хотят знать, а может быть, и не читали никогда грозного слова Апостола Павла в его Послании к Галатам: *если бы даже мы – сами мы – или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали, да будет анафема.* (Гал. 1, 8). Сколько крепкой веры и непоколебимого убеждения слышится в этих пламенеющих ревностью словах великого Апостола, готового за проповедуемую им истину каждую минуту положить и – действительно, положившего душу свою!

Пусть спириты рассуждают, что “знание не может быть без веры и вера без знания”, пусть представляют нам тысячи самых поразительных фактов, не объяснимых физическими законами: в этом, может быть, с ними будут спорить материалисты, вовсе не признающие мира духовного, – но они совсем забывают другой разряд людей, которые во имя того же самого начала потребуют от них самих веры в откровенное слово Божие, в свидетельство Самой Воплощенной Истины и, в свою очередь, не отрицая вовсе тех “сильных, доказательных, убедительных явлений”, о которых они свидетельствуют, дадут им объяснение неизмеримо высшее, чем их мудрования, объяснение вполне согласное как с учением веры христианской, так и с требованиями здравого разума.

Спириты, кажется, думают, что только и есть противников у спиритизма, что материалисты, что христианство не противоречит основным положениям спиритизма. Они прочитали в Евангелии одну строчку: “люби Бога, люби ближнего, в этом – весь закон и пророки” и воображают, что поняли всю сущность христианства. А так как и столы, и карандаши медиумов, и даже вызываемые ими тени якобы умерших проповедуют то же самое, то нечего сомневаться в “истинной духовности” самого спиритизма. По крайней мере, ревностный спирит профессор Вагнер так и говорит, что “медиумизм снял туман с его глаз, для него теперь нет противоречий ни в религии (какой только?), ни в науке”. Но напрасно, совершенно напрасно он так кощунственно вплетает в свои рассуждения святые слова Господа нашего Иисуса Христа, которые можно обратить к Вагнеру самому и всем спиритам, подоб-

ным ему: “имеют они очи и не видят (потому что не хотят видеть), имеют уши и не слышат” (потому что не хотят слышать). Им важны паче всего “опыты”, им дела нет до того, что в этих опытах, запрещенных под страхом смертной казни в Ветхом Завете, отверженных христианством наравне с прочими “мерзостями” язычества, они сами могут попасть в “опытные” руки врага Божия, который вот уже восьмую тысячу лет делает свои “опыты” над легкомысленным человечеством, увлекая его в свои сети...

Пусть спириты назовут нам хоть одного из представителей богословской науки, излагаемой в духе Православной Церкви, который стал бы на их сторону.

А мы назовем им одно великое имя, которое для нас, православных, имеет авторитет больший, чем целая сотня имен западных мудрецов всякого рода. Наш приснопамятный мудрец святитель Московский Филарет говорит, что занятие стологаданием, или, что то же, спиритизмом, есть дело неблагородное, непозволительное, преступное, что это есть только старое языческое суеверие. “Представим себе, – пишет он, – что сын в доме отца, имея свободу пользоваться всем, что ему нужно, и многим, что приятно, не довольствуется сим и, встретив хранилище, от которого ему не дано ключа, подделывает ключ и отпирает оное, положим, не для того, чтобы украсть, а только чтобы посмотреть, что там скрыто. Не есть ли это неблагородно? Не должно ли быть совестно сыну? Не должно ли быть неприятно отцу? Вот суд о всяком гадании, в том числе и о стологадании по самому простому взгляду на сие дело.

Но если внимательнее посмотрим на опыты, суд должен сделаться строже... Спрашивается: действительно ли стологадателям отвечают души умерших, которых имена им объявляются, или имена сии употребляются ложно и под ними скрываются некие неизвестные? В сем последнем случае сии неизвестные суть лжецы, приписывающие себе чужие имена, но ложь никогда не принадлежит чистым существам: отец лжи есть дьявол.

Итак, стологадатели должны осторожно размыслить: с кем имеют дело? Здесь можно вспомнить наставление преподобного Антония Великого относительно демонов: *если выдают они себя за предсказателей, никто да не прилепляется к ним*. Но если отвечающие суть действительно умершие, то суд о сем деле давно произнесен Самим Богом чрез пророка Моисея: *да не навикнеша творити по мерзостем языков тех* (народов Ханаанских), *да не обрящется в тебе... вопрошая мертвых: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всяк творяй сия, сих бо ради мерзостей потребит я Господь Бог твой от лица твоего* (Втор. 18, 9-12). Знают ли сей суд столовохвлователи (или, что то же – спириты), вопрошающие мертвых? Помышляют ли, какому строгому осуждению подлежит дело их? Оно причисляется к мерзостям, за которые Хананейские народы Бог осудил на истребление.

Пророк Осия упоминает два вида гадания: *деревом* (деревянными идолами) и *жезлом*, и оба эти вида называет изменою Господу Богу истинному (Ос. 4, 12).

От сего обвинения не может увернуться стологадание, как бы ни старалось оно изъяснить себя легким и благовидным образом. Для тех, которые смотрят на стологадание как на новое открытие, бесполезно заметить, что их делу не принадлежит честь не только разумного, но и случайного нового открытия в природе: они только каким-то образом пробрались в область старого языческого суеверия. Тертуллиан в 23 главе своей Апологии христианства, обличая мечты языческой магии и приписывая их действию демонов, говорит: *чрез них и козы и столы обыкновенно производят гадания*. Он только не объясняет, какие приемы употреблялись, чтобы столы способствовали гаданиям”. Вот мнение о спиритизме великого учителя богослова Русской Церкви.

Если русские спириты – люди верующие и православные, то они не могут отнестись пренебрежительно к такому авторитету богословия, как сей святитель. Нужны ли еще авторитеты?

Пожалуй, вот еще мнение великого философа-богослова нашей Церкви, Херсонского святителя Никанора. Он также называет спиритизм “старым, на многие века забытым суеве-рием”. Он прямо говорит, что это учение враждебно Христову учению. “Не выбрасывают ли над собою, – говорит он, – целые миллионы европейских и северо-американских спиритов (число всех спиритов достигает до 30 миллионов) знамя надежды и решимости ниспроверг-нуть христианство и водворить чистейший материализм? Не надеются ли ученые мужи из спиритов в самой материализации вызванных мертвецов уловить не более как высшую, тон-чайшую материю, в которой сохраняется невидимо для обыденного зрения не только суще-ство, но и самосознание отшедших душ, но материю, заменяющую и отрицающую Бога как беспредельно совершенное самосознание?.. Не надеются ли они водворить на месте всякого общечеловеческого здравомыслия настоящее сумасшествие, но сумасшествие научное? А всячески, в конце концов, этим новым, в сущности же подновленным, наидревнейшим чер-нокнижием вызывания мертвых не устраняются ли не только христианство, но и здравая вера в Бога и в бессмертие?” Вот мнение автора “Позитивной философии”, к философским и религиозным воззрениям которого с уважением относятся не только у нас в России, но и за границей.

III

Законы духовного мира суть законы нравственного порядка, а в спиритизме сего нет. – Способы общения спиритов с духовным миром недостойны Бога, оскорбительны для разума человеческого и кощунственны. – Преступно вторгаться в область духовного земными способами. Господь и Апостолы отвергали злого духа и тогда, когда он говорил истину. – Спиритизм – общение со злыми духами, занятие богопротивное.

Если уж говорить о таких вопросах, то будем говорить до конца откровенно; если при-знавать бытие мира духовного, то необходимо признавать и законы этого мира, а эти законы – прежде всего, суть законы *нравственного порядка*. Мы знаем из Священного Писания о мно-гократных явлениях Ангелов человеческому роду, которые все, по словам Апостола Павла, *суть служебные духи, посылаемые на служение тем, которые наследуют спасение* (Евр. 1, 14); но они являются в видимых образах и возвещают волю Божию языком человеческим, как достойное словесного творения, а не каким-либо бездушным стуком стола, из которого надобно отгадывать буквы, или странными письменами пишущего карандаша.

В противоположность ангельским явлениям мы слышим также предостережение Апо-стола Петра, который говорит, чтобы мы бодрствовали, ибо *противник наш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). И Апостол Павел также предостерегает: *наша брань не против крови и плоти, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Ефес. 6, 12). Но никто из Апостолов ни слова не говорит нам о каком-либо общении с душами умерших, которое могло бы служить нам руководством в этой жизни. Да и как смешно думать, как унижительно для разума человеческого предполагать, будто мир духовный не может иначе открывать себя нам, как только чрез посредство каких-то ходящих столов, самопишущих карандашей, выступающих из полумрака рук, мелькаю-щих огоньков и т. п.

Ужели у Господа нет более прямых, более простых средств, чтобы открыть нам, если сие Ему благоугодно, бытие мира духовного и общение с ним?

Ужели, с другой стороны, столы и карандаши помогут нам открыть завесу, которую угодно было Богу закрыть от нас тайны мира загробного, для нашего же блага? Как глупы ребячески наивны и грубы все эти “опыты” спиритов в сравнении с чудесными явлениями духовного мира, известными нам из Святого Писания и житий святых Божиих!

Да, мы, православные, признаем благодатное явление и Ангелов и святых – людям, удостоенным сего от Бога; но никак не можем верить, чтобы *каждый человек*, или, по крайней мере, *каждый медиум мог бы по произволу*, как бы по звуку колокольчика, *известной формулой* вызывать кого ему угодно из царства мертвых, злых и добрых, и даже святых, и те должны непременно являться, как бы под влиянием какого-то чародейства... Это недостойно ни святых, ни Самого Бога.

Вот почему, читая описания спиритических сеансов, просто недоумеваешь: как это люди умные, ученые, не стыдятся заниматься такими “опытами”? Как они не поймут, что невозможно же, недостойно Господа Бога, оскорбительно для разума человеческого верить, будто до столоверчения не было полного откровения Божия, будто миллионы людей, умерших прежде нас, все умерли в заблуждении, тогда как так просто было узнать истину: сел за стол, спросил духа, и – готово! И почему это Христос Спаситель не открыл нам такого простого способа? Зачем Он страдал и умер? Сказал бы просто: вот вам средство познавать истину – и конец! Нет! И тысячу раз – нет! Не может быть и нет никакого общения света со тьмою и Христа с велиаром, с медиумизмом, спиритизмом или как хотите там называйте это лжеучение!

Если спириты становятся как бы под крыло учения христианского, то мы, православно верующие, должны громко и открыто протестовать против такого оскорбительного, богохульного соприкосновения. Профессор Вагнер говорит: “Мы ничего не знаем и не можем знать без веры”. Мы ему скажем больше: сама вера-то в своей сущности есть только приобщение, посредством смирения, человеческого разума Божественному всеведению. Но ужели в пределы этого Божественного всеведения из узких рамок нашего ограниченного ведения открывается путь только чрез столоверчение и сеансы медиумов?.. Ужели для сего не нужно нравственного самоочищения при помощи Божией благодати, подвига чистоты, молитвы и приближения к Существу Божию чрез то обновление благодатное, какое дается нам в таинствах Церкви? В том-то и дело, что спириты смотрят на духовный мир глазами вещественными, меряют его меркою вещественных явлений, а не меркою нравственной. Но мир духовный не подлежит такому измерению. Они ищут способа сноситься с этим миром так же, как сносятся друг с другом по средством телеграфа, телефона, которые для них заменяют столы и медиумы, а Христос сказал: *никтоже приидет ко Отцу токмо Мною* (Ин. 14, 6). Им хочется войти в рай так же легко, как они входят в увеселительное заведение, а слово Божие учит, что туда без креста не пускают: *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22).

Они полагают, что “в сообщениях их духов следует строго различать две стороны: положительную и отрицательную, добрую и злую, темную или нечистую и светозарную или благую”.

А мы полагаем, что никакой такой “светозарной или благой стороны” в них и быть не может. Пусть они докажут нам из слова Божия, из истории и учения Церкви Христовой, где бы было дозволено по произволу вторгаться каким-нибудь земным способом в область мира духовного, удовлетворяя своему преступному любопытству входить в общение с духами при посредстве столов или каких-либо машин, которые, кажется, уже и придуманы спиритами? А мы докажем им, что и злой дух может являться во образе Ангела светлого, что и он может обманывать так, что его принимали некоторые за Самого Господа Иисуса Христа: что же мудреного, что он проповедует якобы о любви и другие истины? Кричали же духи нечистые Господу: *Знаем Тебя, Кто Ты – Святой Божий!* (Мк. 1, 24). И, однако же, Гос-

подъ запрещал им изрекать нечистыми устами даже то, что было *истинно*. *Дух пытливый* в отроковице города Филиппы взывал к народу об Апостолах Павле и Силе, по-видимому достойное приятия: *сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения* (Деян. 16, 17).

Казалось бы, что могло быть благоговейнее такого свидетельства истины пред язычниками? Можно ли было ожидать, чтобы не добрый, а пытливый, лживый дух говорил устами девицы? Нынешние спириты непременно приняли бы это за откровение доброго духа. Но не так отнесся к сему Апостол Павел: с негодованием обратился он к нечистому духу и сказал: *именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее! И* злой дух тотчас вышел из отроковицы (Деян. 16, 18).

Вот как следует относиться к спиритическим “откровениям”: не только не искать их, а гнать от себя именем Господа Иисуса. Спириты говорят, что дух зла не может сам себе противоречить, что он не может проповедовать и добро, и зло, иначе это было бы то разделение царства, о котором Господь сказал, что оно погибнет, если разделится в самом себе. Не беспокойтесь: это так, но у духа-то зла, по-преимуществу, “цель оправдывает средства”. Что удивительного, если дух лжи скажет: “люби Бога, люби ближнего”, чтобы этими словами увлечь в обман, замаскироваться, а потом внушить, что нет вечных мучений, что Христос не был Богом в собственном смысле и подобное? У него все средства хороши. Нигде так тонко не действует сатана, как в спиритизме.

Он и в храмы Божии посылает запутываемого им человека служить панихиды, акафисты, приобщаться даже святых Христовых Таин, и в то же время удаляет от Бога, от Церкви. Говорят: “Все спириты проповедуют нравственность, что, конечно, не может ни в каком случае повредить человечеству. Важно-де то, что большинство образованных людей нашего материалистического века, верящего только фактам, потеряло веру в бессмертие, и вместе с нею и нравственное сознание, а спиритизм научно обследованными фактами возвратит им то и другое”.

На это отвечаем – трудно сказать, какая лесть горше, кому больше грозит вечная гибель: тому ли, кто совершенно потерял веру в Бога, в бессмертие и вечную жизнь, или тому, кто верует во все это, но в своей вере руководствуется внушениями тех, о коих Священное Писание говорит, что они не только “веруют, но и трепещут”?

“Семитысячелетний старец” имеет довольно опытности, чтобы, уловив человека в свои сети неверия, обратив его к своей вере в бессмертие, удержать его потом в этих сетях, в губительной ереси спиритизма, а чрез него увлечь туда же и из верующих, но легкомысленных чад Церкви. Поэтому напрасно один почтенный профессор-богослов говорит, будто спиритизм, “защищая дорогие верования в сверхчувственное бытие и личное бессмертие души, до некоторой степени искупает пред христианством свои заблуждения и суеверия”. Нет, нимало не искупает, а только подкупает маловерных и недалеких из среды верующих. Если бы спиритизм и мог быть средством борьбы с материализмом, то, по меткому замечанию Вебера, “лекарство здесь стало бы хуже самой болезни”.

Мне скажут: итак, вы хотите все объяснить действием злых духов? Отвечаю: да, и иначе, с точки зрения христианского учения, объяснять все серьезные, не объяснимые фокусом и обманом явления спиритизма невозможно. И это – не мое личное мнение. Святитель Феофан Затворник пишет: “Спиритизм – прямая бесовщина, ничем не покрытая. Тут осязательная нечистая сила. Кто тут действует – можно судить по явлениям. Да они и сами не скрывают, что суть бесы”.

Таково же мнение, как мы видели выше, и других авторитетнейших наших святителей-богословов – митрополита Филарета и архиепископа Ни канора Херсонского и Одесского. Известный старец Амвросий Оптинский писал о спиритизме: “Спиритизм есть не что

иное, как новая прелесть вражеская. Это учение есть общение людей с духами, но, разумеется, с духами не света, а с духами тьмы.

Апостол Павел пишет, *еще и Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1, 8). Апостол упоминает это не об Ангелах благих, потому что благие Ангелы не будут благовестить ничего противного учению евангельскому и апостольскому; явно он, что говорит это об ангелах тьмы, сверженных с неба, которые принимают на себя вид Ангелов света для обольщения нерассудных.”

И это мнение, что не души умерших говорят чрез медиумов, а духи нечистые, вполне согласуется с учением древних отцов Церкви. Во времена святителя Златоуста, как и во времена апостольские (Деян. 16, 16–18), медиумами являлись бесноватые, которые говорили от имени душ умерших. “Что значит, – спрашивает святитель Златоуст, – что демоны говорят: я – душа такого-то монаха? – Ты скажешь, – говорит святитель, – что бесноватые взывают: “Я душа такого-то человека”. Но и это есть хитрость и обман диавола. По-моему, не душа кого-либо умершего вопиет, но демон, скрывающийся под сим для обольщения слушателей... Невозможно здесь блуждать душе, уже отделившейся от тела”.

Одним словом, спиритизм есть волшебство, чародейство, говоря народным языком – колдовство. Его таинственные деятели – это бесы. Это учение есть модное антихристианство, тем более опасное, что оно выставляет себя якобы философски обоснованным... Это замаскированная ложь, это, по выражению одного исследователя, труп, обильно украшенный ароматными красивыми цветами мысли, поэзии, искусства, покрытый венками с громкими словами: *прогресс, разумность, справедливость и свобода*.

Спиритизм отрицает Божество Иисуса Христа, считает Его за одного из высших духов, взявшего на Себя миссию открыть людям истину. Спиритизм отрицает Божество и Духа Святого, разумея под Ним понятие собирательное в смысле указания на духов высших, открывающих человеку истину и чрез это способствующих освящению человека... Спиритизм отрицает догмат искупления человечества смертью Богочеловека, проповедуя самоискупление. В самой сущности он стремится ниспровергнуть все христианство. Можно ли после сего допустить мысль, будто он заменил Христа так же, как Христос заменил Моисея?

Вот почему и отношение к нему со стороны Православной Церкви вполне определенное: это – мерзость пред Господом и потому – страшный грех (Втор. 18, 10–12).

Это – волшебство, колдовство, общение с бесами. Церковь безусловно осуждает эти занятия, как дело душепагубное, как область деятельности демонов. Это – не мнение отдельных лиц: это постановление Шестого Вселенского Собора (правило 61). Следовательно, это – выражение непреложной истины. Разница между волшебством, чародейством, колдовством и спиритизмом не в существе дела, а лишь в постановке: спиритизм в современном смысле есть лженаучное отношение к явлению, известному и раньше, во все времена.

IV

Невероятность явления душ умерших на спиритических сеансах. – Занятие спиритизмом есть недоверие к Божественному откровению, вере, богоотступничество. – Оно ведет к помешательству и самоубийству. – Хитрость сатаны. – Как искушать и обличать духов? – Рассказы графа Д. Н. Толстого и графа М. В. Толстого. – Дух-клеветник. – Рассказы Л. С. Стурдзы и Д. В. П-ты. – Несчастный иеромонах. – “Сокрытое принадлежит Господу”. – Кто не слушает Священного Писания, тот не послушает и воскресшего из мертвых. – Златое слово святителя Златоуста.

Мы видели, что всякая попытка вызывания умерших в Ветхом Завете подлежала смертной казни по определению Божию.

Новый Завет не может противоречить Ветхому, и что запрещено в Ветхом, то сугубо недопустимо в Новом, который шире и глубже раскрывает основные начала Божия откровения. А что запрещено живым, то запрещено, конечно, и душам умерших. Никогда спириты не докажут, что имеют дело с душами умерших, а не с кем-то другим. Если на их сеансах являются в самом деле души разных времен и разных народов, современники и участники великих событий, то почему они нам не сообщили ни одного ценного для науки исторического сведения?

А ведь казалось бы, чего проще: вместо того, чтобы рыться в архивах, копаться в земле, бесплодно спорить для выяснения какого-либо спорного исторического события, – вместо всего этого вызвать дух какого-либо авторитетного современника выясняемого факта и спросить его: как дело было? “Но попробуйте, – говорит один исследователь спиритизма, – вызовите, и кроме тягучих логических умозаключений да всем известных сведений ничего нового от него не узнаете. Ясно, что тут подлог, неправда”.

Затем и спириты признают, что смерть не изменяет нравственной личности человека, что любившие нас здесь, на земле, не перестают любить нас и по смерти.

Итак, если открыто средство для них вступать с нами в общение, то судите, какое волнение должно было бы произвести это открытие среди обитателей загробного мира! Любящие существа, разлученные смертью, друзья, матери, оторванные от детей, мужья – от жен, благодетели человечества – разве все они не устремились бы воспользоваться сим открытием и вступить с нами в общение? И, однако, очень часто бывает, что сидят-сидят спириты за столом, призывают-призывают духов, а духи иногда и совсем не являются, а если и являются, и даже заявляют, что могут говорить то или говорят крайне расплывчато, или же вовсе не говорят... Почему? Если это – души наших родных, знакомых, страстно нами любимых людей, то этого быть бы не могло.

Религиозное учение спиритизма, в сопоставлении с христианским учением, как уже сказано выше, представляет самое опасное заблуждение, более ужасное, чем совершенное неверие. Это – дерзкое и страшное глумление над всем священным и спасительным, это учение богохульное и богопротивное. Оно – одних обольщает якобы ревностью о благе людей, других – будущею безнаказанностью за грехи, иных – обещанием высших откровений о загадочной области потустороннего бытия, чем соблазнились даже просвещенные умы.

Такая доктрина заслуживает не опровержения, а осуждения. “Самое занятие спиритизмом, – говорит один его исследователь, – при наличии Божественного откровения, есть как бы недоверие к этому высшему источнику знания, есть вероломное нарушение обета верности своей вере и Церкви, есть отрасль волхвования, а вместе и нарушение первых заповедей закона Божия, запрещающих служение иным богам.

А общение с падшими духами в спиритических сеансах, по слову Игнатия епископа Кавказского, есть прямое отступление от Бога. Вызывание духов святых Божиих есть грубое и дерзкое кощунство над христианством. А стремление спиритов исправлять (якобы) и очищать христианское учение ясно свидетельствует, что они *осутились умствованиями своими и, называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 21–22). Над ними исполняется апостольское изречение: *пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи* (2 Фес. 2, 11).

Вообще, невозможно в одно и то же время быть верным христианином и заниматься спиритизмом. Сами спириты не скрывают того, что их “духи” могут побуждать людей к преступлениям и мистифицировать тех, кто вызывает их из пустого любопытства. Ясно, что сами же спириты предостерегают своих последователей от возможности получить сообщение от злых духов, от демонов. Возможно ли признать такое откровение божественным? Они говорят, что Бог открывает им только сущность учения, а обработка принадлежит уже людям – их учителям: иной ведь так разработает учение, что от божественного-то ничего и не останется.

Затем, занятия спиритизмом, расстраивая нервную систему, изнуряют здоровье, ведут к помешательству и самоубийствам. Ясно, что есть пути к знанию, на которых лежит свыше запрет, а тем дерзновенным, которые пытаются поднять таинственную завесу, грозит умопомрачение, болезни и смерть. И поделом: не изменяйте Христу Спасителю, не идите за Его и вашим врагом – дьяволом.

Святые отцы, изучившие все козни дьявола так, как никогда не придется изучить их современным мудрецам, говорят, что враг никогда не предлагает человеку прямо согрешить, ибо знает, что тот не пойдет на это, – а сначала увлекает якобы невинными мыслями, предлагает то, от чего не откажется грешный человек, даже доброе, лишь бы усыпить неопытного, а потом, когда тот доверится ему, делает из него что хочет и притом нагло смеется над ним. Так поступает он и в спиритизме. Спириты никогда не свидетельствуют, что им известно множество случаев самоубийства медиумов.

А вот авторитетный знаток спиритизма В. П. Быков, сам бывший спирит, заявляет, что ему как раз известно множество случаев самоубийств медиумов.

Известно также, что самые знаменитые медиумы были в жизни самыми несчастными людьми. *Юм был* всю жизнь страдальцем телесно, жертвою внушения “духов”. *Форстер* был распутнейшим пьяницей и кончил жизнь в сумасшедшем доме. *След* грешил всеми пороками Содомы и Гоморры и всю жизнь был эпилептиком. *Кэт Фокс* спилась в Лондоне и до того безобразничала, что ее едино мышленники-спириты силой отправили в Америку... (См. Кудрявцев. “Что такое теософия?”).

Сторонники спиритизма соблазняют и смущают истинно верующую душу тем, что будто бы в их учении проповедуется **любовь**. Ах, как много, особенно в наше время, проповедников любви, которые хотят привлечь в свои сети простецов веры, чтобы потом напоить их ядом ненависти к Церкви и к ее поставленным Богом пастырям! И здесь благопотребно напомнить слово Апостола: *искушайте духи, аще от Бога суть*. В наше время, а как искушать духов, учит тот же Апостол Иоанн, Христу Богу возлюбленный: *всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедши от Бога есть, и всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедши, от Бога несть, сей есть антихристов* (1 Ин. 4, 1–3).

Вот православные русские люди, которым встречались любители спиритических опытов, так и поступали: покойный граф Дмитрий Николаевич Толстой, например, сам рассказывал пишущему эти строки, что в бытность его губернатором в Калуге была особая мода заниматься спиритизмом или стологаданием. Раз ему предложили участники этого занятия задать мысленно какой-нибудь вопрос гадателю. Следуя наставлению святого Апостола Иоанна Богослова, граф задумал вопрос: был ли Христос Спаситель Истинный Бог или только человек? Если, рассуждал граф, дух не исповедует Иисуса Христа воплотившимся Богом, то сей дух не от Бога, а если не от Бога, то от врага Божия.

“Долго ходил карандаш в руке медиума, – рассказывал граф, – много начертил он кривых линий, пока, наконец, выпал из руки медиума. Стали тщательно разбирать, что написано, но никто ничего не мог прочитать: были все какие-то росчерки и каракули. Наконец, – говорил граф, – подошел я и издала, чрез несколько человек, окружавших стол, стал всматриваться в то, что написано было на листе. Сначала я не понял ничего, потом вдруг меня как бы осенила какая-то мысль: я стал обращать внимание не на самые черты, сделанные карандашом, а на белые промежутки между этими чертами. И что же я прочитал? – «Если мне не веришь, зачем меня спрашиваешь?»... И больше ничего. Я был поражен адскою хитростью ответа. С того дня я не позволял уже ни под каким видом заниматься стологаданием в своем доме”, – заключил граф.

Вот как настоящий православный верующий “испытывает духов”, когда есть необходимость такого испытания.

Подобный же опыт сделал и другой граф, Михаил Владимирович Толстой, как он сам рассказывает об этом в “Душеполезном Чтении”: “Основываясь на словах Апостола Иоанна Богослова, я просил вступивших в общение с духом спросить его: исповедует ли он Сына Божия во плоти пришедшего? Этот вопрос остался без ответа, а когда повторили его, то тяжелый ореховый стол с треском сдвинулся почти на аршин вперед”.

Замечательно, что такие люди без всякого колебания совершенно прямолинейно рассуждают, что если происходит явление чудесного характера, обнаруживающее присутствие и действие духовной разумной силы, то непременно одно из двух: или тут действует сила добрая, ангельская, лучше сказать – Божия, или же Божиим попущением действует сила вражья, дьявольская. Именно дьявольская, с дьявольскою же и целью, например, чтобы внести путем лжи и клеветы вражду.

Вот что рассказывает тот же граф М. В. Толстой.

“Однажды мы сидели в доме тещи моей, княгини Волконской. Накануне она с младшей дочерью, тогда еще девицей, была где-то на бале. Стали искать бриллиантовых серег, которые накануне надевала молодая княжна, но нигде не могли найти их. Нам предложили, в виде шутки, погадать о них на тарелке. Вышел следующий довольно длинный ряд вопросов и ответов.

Вопрос. Куда девались серьги?

Ответ. Украдены.

Вопрос. Кто украл?

Ответ. Дуняша.

Нужно заметить, что в числе прислуги было несколько женщин с именем Авдотья; одну из них, няню детей неких Грязевых, всегда звали по отчеству Савельевной и почти не помнили имени, данного ей при крещении. Мы продолжали опыт.

Вопрос. Какая Дуняша?

Ответ. Савельевна.

Вопрос. Куда спрятала?

Ответ. Отдала племяннику.

Все почитали старуху-няню за честную женщину, но из любопытства справились и узнали, что часа за два пред тем приходил к ней мальчик, племянник, пробыл недолго и ушел в большом смущении. Невольно возбудилось подозрение против Савельевны.

Между тем воротилась домой уезжавшая на целый день старшая сестра жены моей, А. П. Грязева.

– О чем вы тут хлопочете? Чего ищите? – спросила она.

Мы рассказали ей историю о серьгах.

– Они у меня в шкатулке, – сказала она, засмеявшись. – Я увидела их по утру на столе и нарочно заперла, чтобы не смахнули.

Действительно, серьги оказались в шкатулке. Мы все были поражены искусно сплетенною клеветой, в которой не забыт и мальчик, поспешивший уйти от строгого выговора тетки за какую-то шалость.

С того дня такая забава нам опротивела, и мы ее бросили”.

Известный в свое время А. С. Стурдза, живший в 50-х годах в Одессе, в своем письме к одной высокопоставленной особе писал вот что: “Раз на сеансе я предложил духу, с которым корреспондировал, три вопроса, написанных на бумажке, потребовав ответа именем Христа:

1) Веруешь ли ты в Иисуса Христа?

2) Боишься ли Его?

3) Любишь ли Его?

Ответы были такие: на первый вопрос: «Верую», на второй: «Трепещу», и на третий: «Не люблю».

– Кто же ты?

– Сатана, – был ответ.

Письмо это читал Д. В. П-та, занимавшийся тогда еще спиритизмом, и пожелал сам повторить опыт Стурдзы.

На одном из ближайших сеансов он положил на стол перед медиумом свернутую в трубочку бумажку с теми же тремя вопросами. Руку медиума стала коробить какая-то сила, как бы стараясь сбросить досадливую бумагу. “Держите крепче руку!” – вскричал П-та. Тогда дух стал выражать жалобы на листе, лежавшем пред медиумом: “Какой ты жестокий! Зачем меня мучаешь? Возьми бумажку прочь!” Когда бумага взята была прочь, дух стал выражать свое удовольствие: “Как мне теперь легко! Как хорошо!” Затем бумага была опять положена – прежние жалобы возобновились.

П-та потребовал теперь ответа на свои вопросы. Ответы были даны те же, как и Стурдзе: “верую”, “трепещу”, “не люблю”. Спрашивают: кто ты? Ответ: “сатана” и при этом прибавлено (разговор был на французском языке): “Я всегда близ вас, я хотел бы победить вас, но есть НЕКТО, защищающий вас”. Слово НЕКТО написано было очень крупными буквами.

На другой день П-та, проводивший спиритические сеансы в своем кабинете, решил бросить заниматься спиритизмом, пригласил в свой дом священника: отслужен был молебен со водосвятием, комнаты, в том числе и кабинет, окроплены были святою водою. Несколько часов спустя, П-та, войдя в свой кабинет, увидел круглый стол, за которым обыкновенно происходили у него спиритические сеансы, перевернутый вверх искореженными ножками (можно предположить, что на стол тоже упало несколько капель святой воды).

Рассказ этот слышал я в 1886 году из уст самого действующего лица и тогда же записал его почти буквально.

Достоин замечания, что чем ближе верующий в Бога человек стоит к Церкви, тем опаснее и губительнее для него занятие спиритизмом. Как будто диавол, овладев волею такого человека, мстит ему за эту близость, издеваясь над ним.

Был у нас в Сергиевой Лавре иеромонах П., из священников, сильно тосковавший временами по своей покойной жене. Назначенный в Петербург на чреду служения на митрополичьем подворье, он здесь познакомился со спиритами, которые предложили ему вызвать покойную его жену на свидание. Некоторые, более благоразумные из них же, удерживали его от этого опыта, говоря, что для духовных лиц это особенно опасно, но покойный о. П. не послушал их и, действительно, он увидел свою жену... Но вслед затем он совершенно утратил свою волю и предался пьянству, вследствие которого и скончался прежде времени...

“Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, говорит Священное Писание, а открытое – нам и сынам нашим до века” (Втор. 29, 29). Всякое посягательство наше на сокрытое, всякая попытка приоткрыть завесу, которая точно и определенно отделяет от нас то, что Господу угодно было закрыть от людей, и крайне грешно, и безумно, и крайне опасно. Грешно, ибо это будет дерзновенная попытка похитить у Господа Бога ведение того, что Ему было угодно до времени сокрыть от нас для нашего же блага; безумно, ибо возможно ли, мыслимо ли, вопреки воле Божией, открыть сокрытое Богом? Опасно, ибо там, где человек выходит из повиновения Богу, его подстерегает враг – диавол и готовит ему свои сети. Наконец, ведь давно сказано Господом об упорных грешниках: *аще Моисея и пророков не послушают, аще кто и от мертвых воскреснет – не имеют веры*. Заметьте: не имеют веры не только каким-то духам или душам, незримо говорящим чрез блюдечки и карандаши, но даже людям, если бы они встали из гробов своих: таково свойство грешного сердца человеческого, когда оно, поработившись греху, ослепнет и упорствует против истины Божией.

Святой Златоуст говорит: “Истину того, что не слушающий Писания не послушает и воскресших из мертвых, доказали иудеи: так как они не послушали Моисея и пророков, то не уверовали и тогда, когда видели мертвых воскресшими, но то искали убить Лазаря, то нападали на Апостолов, хотя и многие восстали из мертвых во время креста. Чтобы тебе убедиться в том, что учение пророков более заслуживает веры, нежели рассказ умерших, обрати внимание на то, что каждый из умерших есть раб, а то, о чем говорит Писание, изрек Владыка. Поэтому, хотя бы мертвый воскрес, хотя бы Ангел сошел с неба, более всего должны верить Писанию, ибо его дал в закон Владыка Ангелов и Господь мертвых и живых. Желющие, чтобы мертвые приходили оттуда, требуют излишнего... Не будем желать услышать от мертвых то, чему каждодневно учит нас Писание. Если бы Бог знал, что воскресшие из мертвых могут принести пользу живым, то Он, устрояющий все на пользу нашу, не оставил бы и не опустил бы столь полезной вещи. Притом, если бы мертвые постоянно воскресали (или, скажем от себя, что в сущности то же, постоянно имели с нами общение чрез медиумов) и извещали нас обо всем тамошнем, то и это опять, с течением времени, было бы пренебрежено.

Кроме того, и диавол весьма удобно ввел бы нечестивые догматы: он часто мог бы или показывать призраки, или, показывая некоторых притворно умерших и погребенных опять как бы восставшими из мертвых, чрез них уверять обольщаемых во всем, в чем бы ни захотел. Если ныне, когда нет ничего такого, нередко вводят в обман и обольщают многих ночные призраки, представляющиеся в образе умерших, тем более, если бы это было на самом деле и если бы в людях утвердилась мысль, что многие из умерших опять приходят сюда, злой демон устроил бы бесчисленные козни и ввел бы в нашу жизнь великий обман.

Поэтому Бог заключил двери вечности и не позволяет никому из отшедших приходить сюда и рассказывать о тамошнем, дабы демон, воспользовавшись этим, не ввел чего от себя. Если бы это случилось, он под это старался бы подделаться чрез свои орудия, не на самом деле воскрешая мертвых, но, обольщая зрителей какими-нибудь призраками и обманами или, как я уже сказал, представляя некоторых как бы умершими, и таким образом все поворотил бы вверх дном и привел в беспорядок. Но Бог, предвидя все это, преградил ему путь

к таким козням и, щадя нас, не дозволил, чтобы кто-либо приходил оттуда и рассказывал живущим о тамошнем, научая нас веровать более всего Божественному Писанию”.

Эти слова великого святителя, полторы тысячи лет тому назад написанные, как будто изречены для нашего времени: так поразительно применимы они к спиритам.

Советуем в дополнение к ним прочитать одно из «Слов» нашего русского злато уста, Иннокентия, архиепископа Херсон ского, сказанное им при служении на кладбище.

V

Из записок господина Рускова: ответы духа лжи. – Мудрость простеца-христианина, изблотившего духа лжи. – Когда у духа “отнята сила”, он боится молитвы Святому Кресту. – Допрос духа с заклинанием именем Божиим. – Мое доброе слово спиритам.

В заключение рассказов о спиритах и спиритических невидимых исполнителей, приведу выписки из записок простого русского человека, вовлеченного в спиритизм и потом покаявшегося, господина Рускова.

Записки эти мною были напечатаны еще в 1885 году в духовном журнале “Странник”.

Он рассказывает, что в его присутствии и при его участии в сеансе одной его знакомой, которая, кстати сказать, вовсе не считала себя и медиумом, стол отвечал на все вопросы стуками, отвечал верно, точно, сколько кому лет, что стоит та или другая вещь, и т. п., – некто перемещался по комнате, взлезал на диван, на стулья, на стол, даже возил по комнате в ящике без колес восьмимесячную дочь рассказчика, причем ящик с ребенком привязывали к ножке стола веревочкой.

“Все эти явления, приводили нас, – говорит господин Русков, – в решительное недоумение, чему приписать их? Недоумения эти скоро рассеялись. Из одной петербургской газеты мы узнали, что непонятные для нас явления называются спиритическими и производятся они не электричеством или магнетизмом, но душами умерших, которые сообщаются с живыми посредством стола”. После этого автор стал усерднее заниматься этими явлениями, приспособил азбучный алфавит и стал вести с духами самые разнообразные разговоры, пред началом коих всегда спрашивал: кто будет с ним говорить? Большею частью получались ответы, что говорят души его умерших детей и родственников. Замечательно, что в этих ответах звучат те же самые ноты, как и в сообщениях духов, о коих говорит Вагнер. – “Я прошу вас, – говорит, например, дух ребенка – ради Христа, чтобы вы любили друг друга”. – “Будьте добры, милостивы и любите друг друга”, – говорит другой ребенок. Но как только вопросы касались не таких общих понятий, как только была опасность для отвечающего духа обличить себя самого, то он молчал или отвечал уклончиво, двусмысленно. На вопрос: «Что тому будет, кто добр и милосерд?» – он еще отвечает: “Того ожидает рай Христа”. – «А кто этого не исполняет?» – на этот вопрос уже молчит. На вопрос: «В чем ты одета?» – отвечает: “Мы бестелесны”. А на вопрос: «Когда мы поминаем вас в церкви, что вам бывает?» – отвечает: “Христос не велел об этом говорить”... Уже в этом ответе слышится противоречие учению Церкви, противоречие учению о любви христианской. Церковь ясно учит, что великая бывает польза от поминовения умерших и скрывать этого нет надобности, а Христос Спаситель, конечно, желает, чтобы мы молились за усопших, поминали бы их, и Ему нет причин скрывать от нас пользы такого поминовения.

Для кого желательно скрыть эту пользу – понятно...

Но собеседник из загробного мира изобличил себя тем, что забыл, с кем он беседует. Имей он дело с каким-либо интеллигентом, вроде господина Вагнера, он мог бы безопасно продолжать свои обманы: ученому мужу не пришло бы в голову, а если бы и пришло, то он счел бы это суеверием и устыдился бы того, чего не устыдился, а счел своим христианским долгом сделать простой русский человек, как только явилось у него сомнение в истинности сообщений со стороны умерших. А явилось оно так: в Великий Четверток на Страстной неделе 1883 года приходит к нему его знакомый М. И. и говорит, что он сделал открытие: стоит только взять в руки карандаш, и он будет писать на вопросы все ответы. И тут же стал писать под диктовку “духа”.

– Мне, – говорит господин Русков, – показалось это обыкновенным писанием, а не тем, что происходило под влиянием посторонней, невидимой силы. Поэтому я просил М. И. дать мне ответ посредством карандаша: могу ли я писать так же?

На этот вопрос карандаш, бывший в руке М. И., написал: «Ему (то есть мне) нельзя: он принимал сегодня Святые Таинства, а чрез три дня можно будет».

Никто из нас в то время не обратил внимания на то, почему принятие мною Святых Таинств могли служить препятствием “душам умерших” для сношения с нами.

Прошло три дня. На первый день Пасхи, после обеда, я взял карандаш и бумагу и сел к столу, чтобы испытать: будет ли и у меня писать карандаш сам? Не прошло и пяти минут, как я почувствовал, что указательный палец правой руки как будто слегка нажимается на карандаш, который и начал писать... С изумлением смотрел я на пишущий карандаш и думал: да неужели он пишет сам, без участия моей воли? Убеждаюсь, что карандаш, действительно, пишет сам!

А написал он тогда вот что: «Родные тебя скоро оставят, я буду твоим постоянным собеседником, каждый вечер буду писать и говорить, а теперь оставь».

Я спросил мысленно: «Кто ты такой?»

Карандаш написал: «Оставь, теперь ничего не скажу».

На другой день карандаш писал от имени моего знакомого, но не обнаружил желания писать много”.

Дня через три господина Рускова просили спросить о чем-то духа; он взял карандаш, который написал: “После отдания Пасхи я буду писать и говорить с тобою, а теперь у меня отнята сила”.

“Я спросил, – рассказывает господин Русков, – почему же на первый день Пасхи писал, а теперь нельзя?” – *Тот одинок*, я не знаю, как он осмелился писать, – ответил мне карандаш.

Я опять спросил:

– Напиши, кто отнял у тебя силу и кто ты такой...

На это карандаш ответил:

– Ты требуешь невозможного и потому и не стоишь доверия.

– Ты написал: «Тот одинок». Кто такой одинок?

– Отстань, – написал карандаш.

Я опять повторил вопрос, на который карандаш опять написал: «Не напишу».

Тут только мне пришла мысль, что значит написанное карандашом: «*После отдания Пасхи... Теперь отнята сила*». А ранее писал, что я не могу получать ответы по случаю принятия Святых Таинств?.. Тут что-то нечисто, подумал я: нужно еще испытать.

Придя домой, я тотчас взял бумагу и карандаш и сел к столу. Одной минуты не прошло, как карандаш начал писать: «Ты опять пристаешь, прошу тебя...».

Карандаш вдруг остановился, потому что в это время я начал мысленно читать молитву *Да воскреснет Бог*. Перестав читать молитву, я спросил: «Что же ты остановился?»

Карандаш начал было писать: «Я писал тебе, чтоб...», но опять остановился. Я в этот момент опять начал читать ту же молитву.

– Что же ты не пишешь? – спросил я, – или боишься молитвы?

Ответа не последовало...

– Напиши, кто ты такой? Если ты боишься молитвы, то, значит, ты не кто другой, как тот, кто искушал Бога в пустыне?

И на этот вопрос ответа не было.

Тогда я сказал: «Именем Бога всемогущего требую написать: кто ты?»

Карандаш начал тихо наклоняться к бумаге и медленно написал: «Да, я тот, кто искушал Бога в пустыне».

Это неожиданное открытие меня так поразило, что я вскочил из-за стола и бросил карандаш.

Жена спросила: «Что такое случилось?»

Я сказал ей, кто нам писал карандашом, который опять тут же взял и требовал написать: «Кто именно производил стуки в столе, приводил его в движение и отвечал на вопросы?»

Карандаш написал: «Я, злой дух».

– Требую, – сказал я, – чтобы ты оставил нас. С этого времени мы прекращаем занятия со столом и карандашом.

Карандаш медленно и как бы удаляясь, написал: «Не приду...»

Первую букву большую, вторую меньше и т. д.; последняя буква «у» была написана очень маленькою.»

Любопытен рассказ господина П. Е. Рускова о том, как он пришел сообщить своему знакомому М. И. о своем открытии. Он застал его за столом с карандашом в руках. «После того, как я рассказал ему, что было», – пишет господин Русков, – карандаш в его руках немедленно написал: “А ты не верь Петру Евлампиевичу, что он тебе говорит».

– Кто искушал Бога в пустыне? – спросил М. И.

Карандаш написал: «Возьми Евангелие да прочитай».

– Мы знаем, что сказано в Евангелии, а ты сам напиши.

«Дьявол», – написал карандаш.

– Ты знаешь молитву: *Да воскреснет Бог?*

– Знаю.

– Напиши.

Карандаш стал писать, но вместо слов: *тако да погибнут беси от лица Божия*, написал: *тако да погибнут грешницы от лица Божия.*»

Наконец, чтобы раз навсегда покончить с незримым корреспондентом, господин Русков предложил ему ряд вопросов с заклинанием: “Во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа требую: напиши, кто именно писал мне: «буду твоим постоянным собеседником?»

– Я, злой дух.

– Ты писал: «Родные скоро тебя оставят», разъясни эти слова.

– Люди в разных затруднениях прибегают к тому, что обращаются к дьяволу и просят у него сведений. Кончил!

– Нет, не кончил: напиши ответ на мой прежний вопрос.

– После.

– Не после, а теперь напиши.

– Кончил.

– Не кончил, а пиши ответ на мой вопрос.

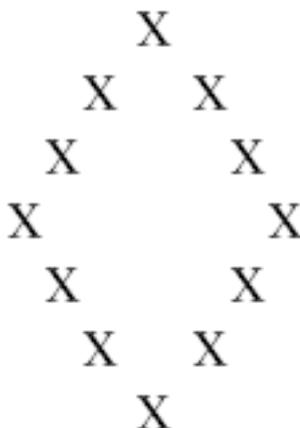
– Прошу, пусти.

– Я тебя не держу. Отвечай, для чего ты так писал?

– Для того, чтобы скорее погубить.

– О каких родных ты писал?

- О каких – мне неизвестно.
  - Если ты писал, значит тебе известно?
  - Я прошу, пусти.
  - Пишущий эти слова сейчас – дьявол?
  - Дьявол.
  - А когда мы задавали вопросы столу, кто давал ответы?
  - Опять пристаешь!
  - Не отстану, пока не напишешь.
  - Черт.
  - Значит, ты ложно назывался именами моих детей и знакомых?
  - Оставь.
  - Не оставлю, пока не напишешь.
  - Ложно.
  - Для чего ты это делал?
  - Гордость моя погубила меня, и я хотел, чтобы и вас погубить, а потому оставь меня одного.
  - Значит, ты увлекал для того, чтобы мы во всех случаях обращались к тебе чрез посредство стола и карандаша, а не к Богу, создавшему нас и весь мир?
  - Да.
  - Верно?
  - Верно.
  - Кто производит разные явления на земле, которые некоторые люди называют спиритическими, как-то: поднятие столов, явление рук, теней и прочее?
- Карандаш начертил такую фигуру:

- Требую не рисования, а написать ответ на вопрос!
- После объясню.
- Не после, а теперь же!
- После.
- Теперь же пиши!
- После объясню.
- Пиши сейчас!
- Отстань!
- Не отстану, пока не напишешь.
- Не напишу.

- Не сам я, но именем Господа Бога требую: ты должен написать.
- Дьявол.
- Для чего производишь эти явления?
- Для искушения людей, и простираю свои дела на весь мир для того, чтоб... отпусти!
- Напиши же, для чего?
- Для погубления рода человеческого.
- Значит, все спиритические явления производит дьявол?
- Да.

Так простой русский человек (господин Русков не из ученых людей, которым не приходит на ум, приступая к опытам спиритическим, оградить себя крестным знаменем и прочитать молитву *Да воскреснет Бог*) изблещил того, кто производит спиритические явления.

Предлагаем защитникам спиритизма личным опытом проверить то, что сделал этот неученый человек, проверить с верой не в силу самой веры, как какой-то силы духовной, понимаемой не по-христиански, а скорее – метафизически или просто – психологически: (они говорят, что вера есть сама по себе сила, а мы говорим, что вера есть смирение ума человеческого пред Божиим всеведением и премудростью; а это не есть сила, а только условие со стороны самого человека к проявлению *силы Божией*), а с истинной верой в Бога, в Его бесконечную благодать и всемогущество, Его премудрость и святость, и тогда они сами увидят, что все эти “медиумические явления”, (если в них нет намеренного чисто человеческого обмана, что доказано не раз), суть только обман злого духа, дьявола, исконного врага рода человеческого.

Вместо того чтобы прятаться и отделяться полусловами, полупамятками, пусть спириты прямо, без околичностей, откроют всему миру: *веруют ли они в Иисуса Христа, яко воплощенного Бога?* Согласны ли они признать авторитет Церкви, которую создал Христос и повелел ей повиноваться под угрозой отлучения? Принимают ли они слово Божие так и в том смысле, как его содержит Церковь Христова? Тогда и им виднее будет, что скажет на это сама Церковь, сей столп и утверждение истины Христовой на земле, и сами увидят, имеют ли они право при нападках на них со стороны материалистов становиться как бы под защиту церковного учения.

Ведь вот что особенно удивительно: на то, что я сейчас говорю, например, они с высокомерием ответят: “Какое мракобесие! Какая нетерпимость, узость взглядов, односторонность, невежество! Уж слишком просто все, по-вашему, объясняется: бесовщина, и конец. Мы вам выставляем на вид «опыты многих лет», факты, а вы твердите одно: бесовщина, и только! Это не научно, это не заслуживает даже опровержения – известное мировоззрение!” и т. п.

Так, может быть, будут нам отвечать, если только “удостоят” ответа. А сами сознаются, что “в огромном большинстве случаев, в начале развития, явления спиритизма носят бессмысленный, детский характер”, что “интеллигентный, этический (!) характер этих явлений можно подметить в том, что вызванный дух, как правило, вежливо обходится с людьми верующими (т. е. со спиритами) и грубо со скептиками: Я был свидетелем, – говорит господин Вагнер, – как он (невидимый “собеседник”) щипал, толкал и бил таких скептиков. На одном из сеансов он надел на головы двум из них легкие плетеные стулья”.

Хорошие признаки “этики” духов! И это говорится серьезно, как подобает ученому!

А вот ему приводят не менее серьезные факты из той же области спиритических явлений, и он будет их отрицать или просто замолчит, потому-де, что “меня там не было, они научно не проверены!”... Но ведь вам никто не мешает повторить все эти опыты самим: оградите себя крестным знаменем, помолитесь поусерднее Господу Богу, чтобы Он избавил вас от искушения вражьего, открыл бы вам путь к познанию истины, и, приступая к беседе с “духами”, прочтите молитву *Да воскреснет Бог*. Если нужно будет во имя истины,

не ради “научной” истины, а ради спасения ваших душ, можете с благоговением произнести и то заклинание, какое произносил господин Русков. Кто вам мешает, господа спириты? Разве только гордость и ложный стыд? Но во имя истины надо и то и другое отринуть с мужеством, подобающим христианину и даже просто всякому уважающему себя человеку.

Истина одна: если не стыдитесь научно исследовать “бесмысленные явления”, то почему не употребить средство, заповеданное Апостолом? Ужели исполнить совет Апостола для вас стыдно? Тогда какие же вы христиане? Только помните при этом, что имя Господа Иисуса Христа надобно произносить с верою и смирением: иначе и с вами может случиться то же, что случилось с сыновьями одного первосвященника иудейского, которые дерзнули призывать имя Господа без веры в Его Божество.

Евангелист-дееписатель Лука повествует, что во время пребывания Апостола Павла в Коринфе эти заклинатели стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: *заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома* (Деян. 19, 13–16).

Мы просим, мы требуем, чтобы спириты не прятались, а открыто исповедовали свое учение, доказывали его, сличали с учением христианским и спокойно выслушивали то, что скажет им Церковь в лице своих пастырей и учителей. Тогда, Бог даст, спадет пелена заблуждений с их очей, и они ясно увидят, куда их завлек дух лжи и лести, дух противления Христу, нашему Спасителю.

VI

Две новых книги о духовном мире. – Мнения и предостережения увлекавшихся спиритизмом оккультистов и теософов. – Три силы, действующие в спиритизме. – Наиболее страшная из них – сатанинская. – Гипноз сатаны над учеными исследователями спиритизма. – “Дивеса” спиритизма. – Спиритическая теория “любви”.

Мои дневники о спиритизме были уже набраны и сверстаны, когда я получил две весьма интересные книги, касающиеся духовного мира: “Темная сила” М. В. Лодыженского и “Спиритизм перед судом науки, общества и религии. Лекции-беседы” В. П. Быкова.

В первой книге спиритизму уделена одна глава, в которой почтенный автор приравнивает это занятие к колдовству. Явления спиритизма, по его убеждению, когда они не являются обманом, суть действия той темной силы, о которой трактует его книга. Достоинно особенного внимания приводимое им мнение известного оккультиста доктора Розье о спиритизме: “Вызыватель духов, – говорит Розье, – должен быть все время в напряжении, никогда не изменять твердой воле и быть недоступным страху. Он имеет дело со слугами очень упрямыми и всегда готовыми к возмущению. Его положение подобно положению укротителя диких зверей в клетке. Поэтому существует поговорка, что “дьявол рано или поздно свернет шею колдуну”.

В той же книге мы читаем мнение о спиритизме известного оккультиста Франца Гартмана. “При занятиях спиритизмом, – пишет он, – неосторожному экспериментатору угрожает потеря рассудка и свободной воли или нечто еще худшее: ужасная перспектива вступления на путь “черной магии”. *Ибо скотские бесовские влияния* астрального мира стоят

гораздо ближе к среднему человеку, чем влияния, исходящие от обитателей мира небесного. А тот, кто открывает доступ таким дурным силам, не будучи в состоянии сам подчинить их себе, тот, в конце концов, сам подпадает под их господство. Ему тогда уже не избавиться от вызванных им духов”.

А вот что писала известная основательница теософического общества г. Блаватская о спиритизме, которому она долгое время предавалась сама с большим увлечением: “Если бы спириты видели, что я часто видела, как уродливое бесплотное создание иногда набрасывается на кого-либо из присутствующих на этих волхвованиях спиритов! Оно окутывает человека будто черным саваном и медленно исчезает в нем, словно втянутое в тело его каждой порой”...

Все это голоса людей, когда-то преданных учению спиритизма, изучавших его до тонкости, а следовательно, познавших опытом весь вред, всю опасность этого увлечения. И в этих свидетельствах нельзя не видеть участия злой, темной силы в явлениях спиритизма, хотя те, которые свидетельствуют об этом, сами не свободны были и остались под этой темной силой. Блаватская, как известно, отреклась от Христа и перешла в буддизм, который в духовном отношении представляет собою царство сатаны.

Другая книга, полученная мною, всецело посвящена учению спиритизма, его разбору, обличению и опровержению. Обозрев историю этого заблуждения с первых дней бытия мира, автор указывает три силы, действующие в спиритизме: естественную психофизиологическую силу самого человека, затем силу корыстных побуждений человека (обман, подделка, симуляция) и, наконец, главную силу – силу сатаны.

Первые две силы не имели бы тех печальных последствий, к каким приводит занятие спиритизмом, если бы не овладевала теми силами третья сила – сатана. “На почве маленького человеческого обмана, – говорит автор, – на почве самовнушения, галлюцинаций, гипнотических внушений, на почве коллективной психической заразительности, даже на почве научных исследований проявляет себя эта темная сила и, развиваясь и расцветая до самых пышных форм, дает яркую картину мировой борьбы в охваченных этой силой людях, борьбы с Богом и со Святою Церковью, и в этой борьбе губит обманутых ею и обманывающих других ее невольных служителей”.

Участием темных сил автор объясняет необычайность и необъяснимость некоторых явлений, которые, действительно, находились вне возможности какой-либо подделки: всевозможные противоречия; шутки, насмешки, имеющие определенную целью подорвать у человека веру во все святое; предсказания, которые, большею частью, не сбываются, но в результате своем приводят человека к страшным последствиям отчаяния и депрессии; поразительные факты захватывания какой-то неотразимой силой человеческих душ, в виде гипноза тех лиц, которые подходили с самочинным и смелым желанием открыть обман в спиритизме и, как будто по какой-то злой насмешке, оставались там навсегда, делались приверженцами учения, носителями его, даже апологетами. И чем больше такие люди отдавались спиритизму, тем в большей степени развивалось в них какое-то ужасное упорство, так что, когда многие из друзей этих ученых людей (Бутлерова, Вагнера, Цельнера, Вебера, Араго, Фарадея, Тиндаля, Фламариона и др.) выступали с попыткой вызвать в них просветление, они становились на почву яркой защиты того учения. А что более всего убеждает в том, что главным деятелем в спиритизме является сатана, – это постепенное, не всякому заметное, но неуклонное, с неотступной последовательностью методичностью, проводимое *стремление подорвать веру во Христа Спасителя как истинного Бога и подменить религию христианскую спиритизмом, который представляет собою не что иное, как религию сатаны.*

Участие злых духов в явлениях спиритизма признавали даже сторонники спиритизма, такие ученые, как профессора Фехнер, Перти, наш Бутлеров и другие.

В. П. Быков приводит множество фактов, как из своей практики, так и из жизни спиритов, фактов, строго проверенных, показывающих участие злых духов в сеансах спиритов. Не говоря уже о разных “дивесах”, вроде возвращения в целом виде письма, предварительно разорванного и выброшенного из окна поезда, или истечения воды из обыкновенной двери.

Час в час, минута в минуту на сеансе спиритов было объявлено начало Японской войны в виде точного изображения картины предательского нападения на наш флот в Порт-Артуре. Когда, говорит Быков, на другой день в 12 часов дня появились телеграммы об этом событии, у читающих их участников вчерашнего сеанса, как говорится, волос вставал дыбом от потрясшего очевидцев точного совпадения между переданного медиумом и этою роковою телеграммой.

За несколько месяцев до убийства покойного министра внутренних дел В. К. Плеве на одном из сеансов медиумом в ярких и точных чертах была воспроизведена картина этого убийства без указания имени и общественного положения личностей.

И тысячи других, подобных сему примеров.

Доходило дело до того, что мы, говорит В. П. Быков, о результатах некоторых сеансов боялись говорить за пределами своего кружка из опасения, чтобы нас не сочли в иных случаях не только лжецами, а даже сумасшедшими, а в других – из простого опасения навлечь на себя самые неожиданные общественные обвинения.

Одною из тонких хитростей сатаны в спиритизме является какое-то обывательски сострадательное сетование на недостатки духовенства. “Не правда ли, – замечает г. Быков, – какая тонкая сатанинская политика?”... А цель ее, конечно, – дискредитировать Церковь, чтобы разочаровать и удалить от нее увлекающихся спиритизмом, а потом сделать из них – убежденных врагов ее, врагов христианства...

Должно обратить особенное внимание на проповедуемую “духами” сатанинскую теорию любви. “Любовь, – говорят они, – какая бы она ни была и на какой бы почве ни созидалась, – самый лучший фактор для проявления феноменов самого высокого порядка. И плотская любовь (читай: похоть) даже лучше, ибо в сфере ее находится наибольшее количество «предсуществующих» душ, которые с нетерпением ждут, теснясь около друг друга, слияния двух любящих сердец, как давно ожидаемого момента для своего нового воплощения и желанного появления на земле”...

Понимаете ли вы, читатель, к чему клонит эта теория? Чем больше будет плотских совокуплений, тем это приятнее для “духов”, жаждущих “перевоплощения”, стало быть» блуд, прелюбодеяние – вовсе не грехи: это – служение “духам”... “Эти духи похожи на тот длинный хвост людей, выпущенных из тюрьмы, которые стоят у выходной калитки, в беспорядке толпятся, сбиваются с очереди, стремясь опередить один другого в тот момент, когда властная рука любящих сердец “ключом любви” откроет им заветные двери перевоплощения”...

Страшно становится за спиритов, читая эти откровения: как мерно и верно ведет их сатана в объятия разврата! И в таких именно кружках, по свидетельству г. Быкова, особенно обаятельны чудеса и феномены, ибо эти самые духи находятся в состоянии полной готовности, полного подчинения обращающихся к ним их “телесных друзей”, в свою очередь готовых на всякие мерзости разврата...

Само собою понятно, что все это тщательно замалчивается спиритами.

VII

Хитрость сатаны

В заключение позволяю себе привести еще один факт, подробно описанный в книге господина Быкова. Случай этот поразительно раскрывает самый метод сатанинского подхода к человеческой душе, способ вовлечения в его когти и коварный прием сталкивания человека в пучину гибели.

“Довольно известный финансист М., уже в преклонном возрасте, около 62–63 лет, теряет свою подругу жизни – жену. Не имея детей, привязавшись за время 35-летнего совместного жительства к этой хорошей женщине всеми силами своей души, М., несмотря на всю свою религиозность, на глубокую веру в Божественный Промысл, впал в страшное отчаяние.

Он ни на одно мгновение не хотел и мысли допускать о том, чтобы его сердечный друг так-таки навсегда покинул его.

Нужно было быть такому греху, что когда еще покойная была на столе, один из сострадавших М. в его утрате, желая впасть в тон основной мысли М., сказал ему, что он совершенно прав, его Екатерина Александровна не умерла, она только перешла в новую форму бытия и находится и всегда будет находиться около своего осиротевшего мужа. Если же он, М., пожелал бы убедиться в этом, он может представить ему возможность попасть в круг таких людей, которые называются спиритами и которые знают способы общения с нашими умершими друзьями. Они вызовут осиротевшему М. его дорогую жену, и он будет иметь возможность беседовать с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.